

МАТЮХИНА Александра Анатольевна,
канд. филос. наук,
доцент кафедры философии ГМИ НАУ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА

Герои Чехова постоянно стремятся уехать. Отъезд для них – не просто передвижение в пространстве. Это «внутреннее», поиск себя, поиск смысла своего бытия, которое выражается во внешнем – передвижении. Самому передвижению, путешествию придается сакральный смысл – перехода из скучного, пошлого (можно сказать – тварного) мира провинции в мир настоящий, высший. В «Словаре символов» Х.Э. Керлот пишет: «Со спиритуалистической точки зрения путешествие – это не столько пересечение пространства, сколько выражение страстного желания открытий и перемен, которые его сопровождают. Таким образом, изучать, исследовать, разыскивать, жить впечатлениями новых и прошлых опытов – все это значит путешествовать, или же, иными словами, все это – символические значения слова «путешествия». Герои всегда путешественники, и в своем пристрастии они неугомонны. По Юнгу, путешествие – символ страстного стремления, неудовлетворенного желания, в принципе недостижимого, но могущего быть искомым» (С.427). В этом плане герои Чехова – не герои. Путешествие – внешнее действие, и в то же время оно заменяет действие внутреннее – поиски себя, своей самости. Это неудовлетворенное желание, страстное стремление достичь полноты жизни без усилий, без самосовершенствования. Это – мечта о путешествии в иную реальность, иной мир, в котором они найдут себя. В «Трех сестрах» Ольга и Ирина все время мечтают, говорят об отъезде в Москву.

Ольга: И только растет и крепнет одна мечта...

Ирина: Уехать в Москву. Продать дом, покончить все здесь и – в Москву... (3, 664).

Для них Москва – не сколько реальный город, сколько место, где каждый живет интересной, наполненной жизнью, где жизнь приобретает смысл. И это не результат своей деятельности, работы над собой, а просто в силу пребывания в данном месте. В Москву рвутся и героини «Ионыча», «Невесты». Лейтмотив многих произведений Чехова – стремление их героев уехать, оказаться в ином месте, где жизнь будет яркой и наполненной смыслом. Они ищут не новых впечатлений, контактов, работы – они ищут смысл жизни. И понимают смысл жизни

как данность, которую они обретут в определенной точке пространства, в определенном месте.

Тут нельзя не вспомнить глубоко укорененную в русской культуре мифологему «земного рая». В мифологиях народов мира выделяется особая область мироздания – земной рай, волшебная страна, реликт золотого века, страна вечного счастья. (См.2) Это оазис покоя и радости. Там растет сказочный сад, что всегда цветет и плодоносит золотыми фруктами, среди деревьев текут медом и молоком реки, в голубом небе постоянно светит солнце, не бывает ни туч, ни дождя. Там все счастливы, молоды, прекрасны. В фольклоре славян дохристианские представления о стране блаженных слились с христианским учением о рае. В результате синкретизма сформировалось представление о земном рае, который находится на земле и куда можно попасть при жизни. При этом мифологема «земного рая» носит пассивный характер. Это цель странствий. Но в результате тот, кто его достиг, остается там и живет в спокойствии и блаженстве. Во многих сказках герой и его семья после испытаний достигают страны счастья и остаются там. Например, можно вспомнить царство Гвидона на сказочном острове Буян (Пушкин А.С. Сказка о царе Салтане.).

Хотя во многих сказках герои попадают в «земной рай» после долгих испытаний, все же в славянском фольклоре проявляется понимание земного рая как дара. Попадают в него не только и не сколько в силу заслуг. Обнаружение земного рая выступает как дар хорошему человеку от высших сил, где он сможет прожить всю жизнь без забот и хлопот. Характерная черта представлений о земном рае – там нет однообразного, изнуряющего труда, труда по необходимости, для поддержания жизни. Но зато есть творчество как наслаждение и радость. Прослеживается и связь понятий «земного рая» с символом или источником высшей мудрости, духовного совершенства. Человек приобщается к высшей мудрости уже в силу нахождения в земном раю. Его жизнь меняется, он становится творцом, ему отрывается смысл вещей и собственной жизни. Только надо отправиться в путешествие, добраться до «земного рая» и получить все, о чем только можно мечтать. «Земной рай» выступает как один из архетипов коллективного бессознательного. Мифологема «земного рая» приобретает архетипический характер, становится вневременной схемой, согласно которой образуются мысли и чувства. Неудовлетворенность жизнью, стремление изменить ее и неспособность действовать находят выражение в архетипических формах. Поиски смысла жизни понимаются как мечты о путешествии, изменение места воспринимается как изменение жизни, и, в конечном счете, преображение себя.

Герои Чехова воспринимают «Москву» не как конкретный город, а именно как «земной рай». Это место, где нет однообразия, повседневности, скуки. В воспоминаниях Ольги и Ирины в Москве сияет солнце, цветут деревья. Там их брат станет профессором, они сами будут жить радостно и полно. При этом не идет речь о конкретной деятельности, о средствах достижения цели. Достаточно сесть на поезд, приехать в Москву – и все возникнет само собой. Образ Москвы имеет сильно мифологизированный характер. И мотив путешествия приобретает экзистенциальный характер поиска самости. Поиска неосуществимого, иллюзорного, в силу личностной и социальной пассивности героев Чехова.

Литература:

1. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.
2. Чехов А.П. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1979. – 702 с.